

18+

Ариэль Файнерман

# *Взгляд*

Рассказы



Ариэль Файнерман

**Взгляд. Рассказы**

«Издательские решения»

## **Файнерман А.**

Взгляд. Рассказы / А. Файнерман — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839325-9

С первых страниц вы погружаетесь в удивительную атмосферу сюрреалистической новеллы, действие которой происходит в США в начале восьмидесятых годов. Главный герой, Стив, живёт в Бостоне и работает в юридической фирме. Проснувшись утром, он обнаруживает в своей квартире необычное существо. Оно предлагает Стиву бессмертие, но при определённом условии. После недолгих колебаний Стив соглашается, однако, вскоре границы реальности и иллюзии размываются, и он уже не может отличить одно от другого.

ISBN 978-5-44-839325-9

© Файнерман А.  
© Издательские решения

## Содержание

Взгляд	6
Глава первая	6
Глава вторая	10
Глава третья	16
Глава четвёртая	22
Глава пятая	26
Конец ознакомительного фрагмента.	31

# Взгляд Рассказы

**Ариэль Файнерман**

*Выражаю благодарность моей маме, тётке и бабушке за чтение черновиков и моральную поддержку.*

*Посвящается Крису, яркому лучу света в царстве серой реальности.*

*Я всегда буду любить тебя, младший братик.*

© Ариэль Файнерман, 2024

ISBN 978-5-4483-9325-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

## Взгляд

*И закипает в крови женьшеневый сок.  
И чей-то пристальный взгляд нацелен прямо в висок.  
Эдмунд Шклярский, «Смутные дни»*

### Глава первая

Стив проснулся оттого, что на него кто-то смотрел. Раньше он никогда не испытывал подобного, и с недоверием относился к рассказам о том, будто кто-то «затылком» чувствовал чей-то взгляд. Он остался лежать с закрытыми глазами, пытаясь осознать новое чувство. Это было похоже на прикосновение, лёгкое, но в то же время настойчивое. С каждой секундой его наполнял ужас: чужие глаза – глаза *нечеловека* – смотрели сквозь его веки; неподвижно, спокойно; они видели всё, а Стив их не видел, он просто знал, что они есть. От этого можно было сойти с ума.

«Может это всё кошмар, – подумал Стив, – но если я не посмотрю, я потеряю рассудок», – волна страха окатила его с новой силой, он не выдержал и открыл глаза. Ужас исчез, однако было бы неправдой сказать, что Стив не испугался.

На него смотрело существо.

Оно сидело за его столом, небрежно опустив руки, на нём был его костюм и дорогая белая рубашка, купленная Стивом несколько лет назад, но надетая всего пару раз. Его лицо, похожее на морду летучей мыши, со сплюснутым, немного вздёрнутым носом и перепончатыми треугольными ушами не двигалось. Только ноздри слегка раздувались и сжимались в такт дыханию. Кожа светло-голубого оттенка, вместо волос – длинные жёсткие как у дикобраза иглы, пальцы на руках заканчивались серо-голубыми когтями. Но больше всего Стива изумили его глаза: большие с фиолетовой радужкой и вертикальными деформированными зрачками, изогнутыми волной. Весь облик этого необычного существа говорил о его внеземном происхождении.

Стив встал и, не спуская глаз с существа, накинул рубашку, он пытался сохранить связь с реальностью, однако заметил, что не очень удивлён пришельцу, что само по себе было странно.

– Кто ты? – спросил он, даже не подумав, что там, откуда оно пришло, могли и не знать английский. Звук своего голоса, прозвучавший в полной тишине, показался ему чужим. Однако, существо поняло его.

– Айг, – ответило оно. – Сразу скажу, чтобы ты знал: я смотрю из твоих глаз, с самого твоего рождения.

Казалось, оно пробовало на вкус человеческие слова, и они ему определённо нравились.

– Не знаю, стоило ли тебе говорить, но иначе ты ничего не поймёшь. – Айг облизнулся длинным синим языком, обнажив несколько рядов игольчатых зубов.

Однако Стив уже ничего не понимал. Он готов был поверить, что это существо *действительно* с ним говорит, но не *о чём* оно говорит.

– В смысле? Что значит смотрел из моих глаз?

– В общем, ваши глаза – это окна, через которые мы, айги, смотрим на ваш мир. Как телевизор или перископ. Весьма упрощённая аналогия, но главное, надеюсь, ты уловил.

У Стива в голове что-то щёлкнуло.

– Я не верю тебе! – выкрикнул он и сразу же замолчал, испугавшись своей дерзости.

– Ты можешь не верить мне, но ты же веришь своим глазам, они ведь ещё тебя не обманывали, не так ли? Раз уж ты видишь меня, почему бы заодно не поверить моим словам? Согласен: трудно смириться с мыслью, что кто-то знает о тебе всё. Даже то, что ты сам забыл. Даже то, о чём ты бы не признался никому.

Айг размял пальцы и сложил их веером перед своим лицом.

– Тебе должно быть интересно, откуда я? – его мягкий бархатный голос с удивительно правильным произношением, резко контрастировал с отталкивающей внешностью и лишь усиливал неприятное впечатление.

Стив кивнул.

«Лучше не спорить с ним, кем бы оно ни было», – подумал он.

– Под вашим миром есть Нижний Мир, – начал айг, – там есть *река Боли*, вместо воды в ней человеческая кровь, стекающая из вашего мира. Ваша кровь смертельна для нас, поэтому айги живут лишь по одну сторону. Но по другую тоже есть жизнь, хотя, если честно, лучше бы её не было. И ещё там есть *двери*.

– Двери? – переспросил Стив.

– Двери, – сказал айг и резко потянул носом воздух. Только сейчас Стив заметил, что в его движениях было нечто животное. Иногда они были неестественно резкие, словно человеческие движения давались ему с трудом.

«Он просто пытается быть похожим на человека, он смотрит на меня и пытается повторить!» – догадка пронзила сознание Стива, осветив что-то ещё, но что именно, он не заметил.

– И что же ты обо мне знаешь? – внезапно спросил он.

– Например, я знаю, что ты не общался с родителями с тех пор, как уехал из своего маленького города. Когда твоя мать умирала от рака, она очень хотела услышать твой голос перед смертью. И твоя сестра несколько раз звонила тебе и просила сказать матери лишь несколько слов. Но ты не захотел и сразу же положил трубку. Ты испугался. Испугался встретиться со смертью!

– Пожалуйста, прекрати! – сказал Стив.

– Конечно, ты скажешь, что она сама виновата, и, возможно, будешь прав. Ты же так считаешь?

– В некотором смысле.

– Скажи, а ты боишься смерти? – его вертикальные зрачки сузились ещё сильнее, и Стиву издали показалось, что они распались на фрагменты. Чёрные острова в фиолетовом океане.

Стив не выдержал, если до этого он просто стоял и смотрел на айга, воспринимая события лишь последовательностью кадров, в которые он не мог вмешаться, то сейчас от него требовали участия; и он перестал осознавать происходящее, оно стало игрой. А чтобы играть в игру вовсе не обязательно понимать правила, нужно просто следовать им.

Айг больше не казался ему чем-то странным, он стал самым обычным явлением, вроде менеджера по рекламе.

– Очень, – Стив, наконец, направил свои мысли в нужное русло, – но разве ты своим появлением не доказываешь жизнь после смерти? Разве ты не...

Айг издал лающий звук, похожий на смешок.

– Нет, прошу прощения, если разочаровал. Мы смертны, вместе с вами, – ответил он. – Наш мир – параллельная вашему физическая реальность. Многие из вас считают, что за смертью что-то есть, но это не так, я убедился в этом – там, за чертой, ничего нет. Там – пустота, серая полупрозрачная глухая пустота. А может, она похожа на туман, где в *абсолютной пустоте* лежат истлевшие останки некогда живых существ. Но они сами не знают об этом, они уже *ничего* не знают и не узнают *никогда*. Там нет даже мыслей – единственное, что невозможно отнять у нас, – там не будет даже их.

Айг вскочил, обошёл Стива и заглянул ему в глаза. Айг был прав, и в его глазах словно в зеркале Стив увидел своё искажённое ужасом лицо. Воспоминания нахлынули на него: страх перед временем, конечностью жизни и бесконечным небытием. Ему почти удалось забыть его, заглушить жизненными проблемами ужасные мысли, лишь изредка посещавшие его в последнее время. Но сейчас он словно оказался выброшен из тёплого уютного убежища, которое создавал всю жизнь, под обжигающе холодный проливной дождь.

– Скажи, как ты представляешь смерть, – голос айга вывел его из оцепенения.

Стив шумно вздохнул и стал глотать воздух, словно вынырнул из глубины.

– Я не знаю... я не могу... – он всхлипывал через каждое слово, – когда я был ребёнком, мысли о смерти... ввергали меня в ужас, это было похоже на приступы, когда я не мог уснуть, я лежал и думал о космосе, о бесконечности. Я пытался представить небытие, что это значит – не существовать? И каждый раз у меня не получалось – мысль о том, что когда-нибудь я забуду о том, что жил – это было ужасно... – он закрыл глаза руками и заплакал ещё сильнее. – Зачем ты меня мучаешь? – застонал он. – Ты же сам всё про меня знаешь!

Стив сполз со стула и уселся на полу, рубашка прилипла к телу, липкому от холодного пота.

– Прости, – айг погладил его по голове, – я всего лишь напомнил тебе, чтобы ты не забыл.

– Зачем? – Стив всё ещё дрожал.

– Ты боишься смерти, и это прекрасно! Значит, я смогу рассчитывать на твою помощь.

– Помощь в чём? – он сидел, смотря перед собой и всхлипывая.

«Неужели это будет преследовать меня всю жизнь, отравляя её?»

– Мы сможем избавиться от смерти, – серьёзно сказал айг.

– И как? – с сомнением спросил Стив, но в душе у него появилась надежда. Он был готов цепляться за любую мысль, какой бы абсурдной она не казалась.

– *Река Боли* низвергается водопадом или, скорее, *кровепадом Вечности* в *Пропасть Забвения*, если хотя бы по одной капле крови айга и человека достигнет дна пропасти – мир перестанет существовать. Но этого никогда не случится – пропасть бесконечна, как и падение капли, в течение которого смерть исчезнет.

– Так просто?

– Я не уверен, но попытаться стоит, во всяком случае, ты ничего не теряешь.

– Хорошо, – ответил Стив, – и что мне нужно сделать?

Айг изобразил подобие улыбки – мимических мышц у него не было, и это придавало его лицу особое отрешённое выражение.

– Для начала тебе нужно успокоиться, а затем спуститься в Нижний Мир и пройти к кровепаду.

Стив выглядел растеряно: ему совсем не нравилась идея спускаться неизвестно куда с этим странным существом.

– Может лучше ты просто возьмёшь у меня кровь и сам отнесёшь её к водопаду? – осторожно спросил он.

– Стив, – айг первый раз назвал его по имени, – проблема в том, что нужна *свежая* человеческая кровь, так что тебе *придётся* отправиться в Нижний Мир, но поверь, оно того стоит. Да и вообще... – айг окинул взглядом комнату и провёл рукой вокруг, – много ли где ты был? По-моему, это прекрасный шанс немного разнообразить свою унылую жизнь увлекательным путешествием в неизведанный мир. Ах да, чуть не забыл! У нас прохладно и сыро, поэтому тебе стоит побеспокоиться об одежде.

– Айг – твоё имя? – зачем-то спросил Стив.

– Нет, айг – название моей расы.

– А как тебя зовут?

Айг замолчал, и стал осматривать комнату. Его взгляд перепрыгивал с предмета на предмет, пытаясь зацепиться.

– Энжел... – сказал он, как-то неуверенно. – Энжел, – повторил он чуть увереннее. – Энжел, – наконец сказал он так, как обычно и произносят своё имя.

– Ясно, – сказал Стив, чувствуя себя несколько глупо.

Айг ещё раз огляделся, плавно водя головой. На секунду замер, словно вспоминая что-то важное, внезапно вырвал у себя волос, проткнул им левую щёку и стал действовать им как зубочисткой, а затем резким движением вынул его. По щеке стекла капля прозрачной жидкости. Айг бросил волос под стол и облизал языком место прокола.

– Иногда, короткий путь больше, – сказал он, – помни об этом.

Слова эхом отозвались в сознании Стива.

– А сейчас мне пора, – он резко потянул носом воздух, – встретимся завтра.

Айг посмотрел на стену, и словно невидимое лезвие вырезало в ней прямоугольник, открывшийся дверью внутрь стены. Не было ни звука лопающихся кирпичей ни самих кирпичей – за тонкими краями проёма начинался чужой мир. Айг вошёл в проём, и, как только он оказался на зелёном лугу, покрытом туманом, дверь закрылась. Стив лишь успел подумать, что костюм совсем не смотрится на нём.

Когда айг исчез, Стив ещё долго стоял в недоумении и смотрел на стену, безуспешно гадая, что же это было. Затем он взглянул на книжную полку, туда, где остановились глаза айга. Прямо на него смотрела книга «Ангелы и демоны» немецкого мифолога Эриха Цвейга, оставшаяся ещё от прежних жильцов.

Стив провёл пальцем по её пыльному корешку.

– Значит, Энжел... – задумчиво произнёс он. – Что же, Энжел, приятно познакомиться.

## Глава вторая

Он позвонил в офис и сказал, что ему нужно срочно уехать на неделю в Канаду. Он купил рюкзак, десять банок консервов и пакет с сухарями. Он сходил в оружейный магазин и купил патроны к пистолету. Весь вечер он пытался заставить себя уснуть, но из-за сильного волнения ему это удалось лишь к середине ночи.

Проснувшись утром, Стив ожидал увидеть айга у себя в комнате, ведь новый день уже наступил, зачем медлить?

Но айга не было.

Он недоверчиво посмотрел на стоящий возле стены рюкзак: «Неужели я и в правду собрался в путешествие?»

«Боже, какой же я идиот! – Стив рассмеялся, – это был всего лишь сон!»

На всякий случай он заглянул в шкаф: костюма и пары туфель не было. Стив задумался.

«Скорее всего они в ремонте или в химчистке.»

Он вернулся к кровати и упал на неё.

– Всего лишь сон... – произнёс Стив, и по его спине пробежал холодок.

«Наверное, со стороны это может показаться полным бредом...» – подумал он, ощущая себя совершенно разбитым. Он отчаянно хотел найти объяснение всему, что здесь происходит, но не знал с какой стороны начинать. Айг, Нижний Мир, Кровепад Вечности, Река Боли – просто слова, такие же, как Канада или Нью-Мексико, но Стив не задумывался об их смысле, что они означают *на самом деле*, почему же сейчас это стало важно? В его голове всё перемешалось. Мысли жили своей собственной жизнью.

Он посмотрел на часы. Время. Чем бы его не измеряли: секундной стрелкой, фазами луны, или переходами между квантовыми состояниями возбуждённого атома цезия – оно всё также продолжает свой непринуждённый бег, подбирая по пути вещи, мысли и человеческие жизни.

«Схожу прогуляюсь в центр, – решил он, – а завтра как обычно выйду на работу.»

Через час Стив сидел на тридцать пятом этаже бизнес центра в кафе за столиком у стеклянной стены. Отсюда открывался великолепный вид на город, на реку и на мост имени Лонгфелло. Внизу потоки автомобилей и людей, разделённые тонкими линиями, пересекались в местах, отмеченных переходами.

«Какие же мы маленькие и жалкие, похожие на насекомых, а ведь глядя на себя в зеркало и не скажешь».

Он ковырял вилкой нечто, похожее на яичницу.

Перекусив и расплатившись, Стив вышел из кафе и спустился вниз, на улицу. Было всего лишь одиннадцать часов утра, и Стив решил прогуляться пешком.

На улице было пасмурно, но светло. Сквозь мятые облака, брошенные на небо словно вуаль, пробивался тусклый солнечный свет. Лёгкий ветер нежно касался его лица.

«Какое странное ощущение», – подумал Стив.

Он всматривался в лица прохожих, словно надеялся найти в них ответ на вопрос, который ещё не был озвучен.

Вдруг ему стало страшно. Он чувствовал себя совершенно беспомощным перед временем и смертью.

«Мы все *уже* умерли, заранее, до своего рождения.»

Ещё будучи ребёнком он сделал очень важное наблюдение: время неумолимо течёт в одну сторону, и любое событие в будущем когда-нибудь наступит. Как бы далеко оно не было.

Эта идея пришла ему в голову примерно в одиннадцать лет, когда он гостил у бабушки с дедушкой в Гринвилле – небольшом провинциальном городке на границе Пенсильвании

и Огайо. Маленький Стив лежал на необъятной кровати, убранной зелёным покрывалом с узором из белых цветов, под которым была мягкая перина. Сквозь открытую дверь было слышно, как на кухне бабушка готовила варенье из свежих яблок. Стив закрыл глаза, он только что прибежал из сада, в котором играл, и растянулся на кровати, уставший, но довольный. А впереди у него была ещё целая жизнь, полная приключений. Во всяком случае, так ему казалось.

И он решил запомнить этот момент, чтобы отсчитывать от него время. Ему было интересно: действительно ли будущее *всегда* наступает, превращаясь в прошлое? Что будет через год, через два, через три? Тогда эти сроки казались ему вечностью. С тех пор незаметно прошло много лет, в течение которых Стив часто вспоминал тот момент, уплывающий всё дальше и дальше в прошлое. Вернее, он как раз стоял на месте, вмёрзший в пространство и время, это Стив уплывал от него в будущее, всё дальше и дальше.

Вечности не существует. Вечность – это всего лишь очень много лет, но как бы много их не было, они когда-нибудь закончатся. Если что-то *непрерывно* произойдёт в будущем, можно считать, что оно *уже* произошло, как бы далеко оно не было.

«Если я когда-нибудь умру, можно считать, что я *уже* умер, и ничего сделать нельзя. Почему?! Зачем я вообще родился? Неужели, чтобы всю жизнь жить в страхе?»

Мысль не была нова, впервые Стив осознал её в тринадцать. Сейчас ему было бы стыдно признаться, но до этого возраста он верил в загробную жизнь. Пока всё резко не встало на свои места. Это стало для него шоком, открытием перевернувшим всю его жизнь, разделившуюся на «до» и «после». Со временем она потускнела и выцвела, превратившись в хроническую болезненную тоску. Однако всякий раз, когда Стив вспоминал о неизбежности смерти, у него начиналась паника.

«Ну почему единственная надежда была всего лишь сном? – подумал он с обидой, – почему не может быть наоборот: почему смерть не может оказаться сном?»

У него замёрзли руки. Стив пошёл быстрее и начал их растирать на ходу. Ему казалось, что если он остановится хоть на секунду, смерть достигнет его. Она была рядом, смотрела на него лицами стариков и тёмными провалами подъездов. Мир стремительно сжимался вокруг него, ещё немного, и он схлопнется в сферу, маленькую светло-голубую точку, из которой ему никогда не выбраться. Стив напрягся в ожидании прикосновения к своему плечу чего-то холодного и острого, но в последний момент бросился бежать и успел запрыгнуть в уходящий автобус.

«Ничего, – подумал Стив, держась за поручни, – я ещё живой, а когда исчезну, страх исчезнет вместе со мной. Нужно меньше думать о нём, тем более, если всё равно ничего не изменишь.»

Когда Стив вернулся, айг сидел в комнате за столом, в той же позе, что и в прошлый раз. Стив улыбнулся. Он вдруг с удивлением обнаружил, что очень рад снова видеть это существо. Ощущение было похоже на радость от встречи с приятелем, которого много лет не видел, но Стив почувствовал разницу; для него это означало несколько иное: надежду.

– Ты испугался, что я мог оказаться всего лишь галлюцинацией, и все твои кошмары вновь вернуться к тебе. – В его голосе не было вопроса, всего лишь констатация факта. – Но сейчас, надеюсь, у тебя нет сомнений? – Айг бросил взгляд на рюкзак. – Я смотрю, ты хорошо подготовился, что же, мы можем идти прямо сейчас.

– Э... можно я переоденусь и перекушу? – спросил Стив. За время прогулки он снова проголодался.

– Конечно, – кивнул айг.

Стив пошёл на кухню и поставил в микроволновую печь вчерашнюю еду. Время от времени он заглядывал в комнату, чтобы убедиться, что айг не исчез. Поев, Стив переоделся в тёплую походную одежду, нацепил рюкзак и застегнул ремни на груди.

– Я готов, – сказал он.

– Отлично.

Айг направился к входной двери.

– Но это же просто дверь... – вырвалось у Стива.

– *Дверь-из* может быть и *дверью-в*, – сказал айг, распахивая её.

Стив вышел вслед за ним. На площадке царил полумрак, под ногами – вековая пыль, откуда-то сверху, с лестничных пролётов падали несколько одиноких лучей – всё выглядело так, словно людей здесь нет уже давно.

– Всё знакомое, но какое-то *другое*... – удивился Стив.

– Именно. Лучше и не скажешь.

Наружной двери в подъезде не было, и они сразу вышли на улицу. Стив огляделся: низкое серое небо, сумерки, знакомые здания были покрыты слоем полупрозрачного желе, похожего на снег; с неба падали белые хлопья; но самое главное, не было горизонта – попытки разглядеть что-либо исчезали в тумане.

Вид безлюдного города произвёл на Стива жуткое впечатление. Ему стало страшно, как когда-то в детстве, когда он впервые в своей жизни задумался: что же там за чертой?

– Сюда заглянула смерть, – сказал он и осёкся.

Его скулы свело, тело била мелкая дрожь. Он схватил айга за руку.

– Вернёмся, Энжел, там дверь...

– Там ничего нет, – спокойно сказал айг, – и на твоём месте я бы не стал заглядывать в здание. У нас теперь только один путь – вперёд.

Ладонь айга, тёплая, покрытая мягкой едва заметной шерстью, Стив медленно разжал пальцы, выпустив её из своей руки.

– Здесь абсолютно безопасно, если ты будешь следовать за мной, – добавил он.

Стиву показалось, что за ним рухнул мост из человеческой кожи, он шагнул вперёд, вслед за айгом, и чувство улетучилось, оставив лишь неприятное воспоминание, словно укол иглой.

Они шли по улице, вокруг высились строения, в которых никогда не было людей. Когда здание, из которого они вышли, исчезло в тумане, далёкий звук рухнувшего моста эхом отозвался в сознании Стива, как будто кто-то с запозданием включил аудио канал.

Айг шёл несколько впереди, и Стив не выпускал его из виду, когда заметил, что его движения стали почти человеческими: он перестал сутулиться, его спина стала прямой, в тумане его можно спутать с человеком на расстоянии нескольких шагов. Этот факт изумил его сильнее, чем атмосфера пустого города.

«Чёрт! – подумал Стив, – он ведёт себя как человек...»

Почему-то это его беспокоило, это было неправильно, неестественно, но он в очередной раз предпочёл не думать об этом.

Пустые серые здания сменяли одно другое, появляясь и исчезая в тумане, и Стив уже хотел спросить у айга когда же они, наконец, выйдут из этого, действующего на нервы места, но его вопрос опередили стремительно происходящие изменения.

Полупрозрачное желе, покрывавшее всё вокруг, дёрнулось и задрожало, Стив услышал далёкий гул и в ужасе пригнулся, ожидая, что сейчас всё рухнет прямо на них. Затем здания, распадаясь на тонкие длинные фрагменты, взмыли вверх с нечеловеческим воем, который, казалось, скрёб по костям, а Стив с айгом провалились вниз, впрочем, никак этого не почувствовав. Они остались там, где и были, с той лишь разницей, что вокруг было зелёное поле, и никакого тумана не было.

– Добро пожаловать в Нижний Мир, – сказал айг.

– То есть ты хочешь сказать, что *это* не было Нижним Миром, тогда где же мы были? – на лице Стива отразился испуг.

– Не знаю, – ответил айг, ты первый человек, попавший в Нижний Мир, возможно, твоё присутствие создаёт неизвестные эффекты.

– Весёлое начало.

– Ты сам согласился, – ответил айг, – не забывай, зачем мы здесь.

– Я об этом помню.

– Вот и прекрасно.

Они направились по зелёной холмистой равнине, на первый взгляд, однородной во всех направлениях. Стив молча шёл вслед за айгом, целиком доверившись ему.

Уже с первых минут пребывания в Нижнем Мире он сделал важное открытие: в нём не было Солнца. Серое небо светилось равномерно, как в ясный, но облачный день. Стив долго всматривался в него, пытаясь найти источник света, но так и не обнаружил его. Свет шёл отовсюду.

– Он проходит через ваш мир, прежде чем попадает сюда, много раз отражённый, преломлённый и рассеянный, – видя замешательство Стива, пояснил айг.

Он подождал, пока Стив проведёт несложный эксперимент: поставив ладонь параллельно земле, он заглянул снизу – она была освещена точно так же.

Внезапно их накрыли несколько теней, с человеческий рост, и быстро уплыли по траве, исчезнув за холмом.

– Тени вашего мира, – не дожидаясь вопроса, сказал айг.

Они оставили за собой уже не одну милю, когда местность стала меняться. Трава сменилась папоротниками. Стив никогда не видел папоротникового луга, и полагал, что такое вообще невозможно, однако природа Нижнего Мира в очередной раз изменила его мнение.

– Что-то не так? – айг вопросительно посмотрел на него.

Стив опустился на колени, раздвинул листья и увидел, как между побегами текут струйки тумана. Они разбивались на мелкие потоки, вновь сливались, и вновь разбивались, встречая препятствие; заполняли следы его ботинок, оставленные во влажной болотистой почве, и текли дальше, исчезая в густых листьях папоротников.

– Туман, – прошептал Стив. Он опустил кончики пальцев в один из ручейков и почувствовал тепло, как если бы это была вода температуры человеческого тела, поднёс руку к лицу – пальцы были влажные.

– Как красиво! – он заворожено смотрел на текущий туман, затем перевёл взгляд на айга, но никаких комментариев не последовало, тот просто подождал, пока Стив не встанет, и они смогут продолжить свой путь.

Тем временем туман всё прибывал и прибывал, он уже покрывал всю поверхность почвы тонким слоем, и был виден даже сквозь густые заросли папоротника. Затем его уровень повысился, и ботинки Стива скрылись в нём, наконец, он достиг колен, укрыв папоротники. Айг не обращал никакого внимания на туман, и Стив последовал его примеру, сосредоточившись на своих ощущениях.

Сверху туман казался густым киселём, по цвету похожим на концертный дым, но он не рассеивался в воздухе, словно какая-то сила прижимала его к земле. Казалось, в нём невозможно было передвигаться, но он никак не ощущался, Стив чувствовал тепло и лёгкое *течение*, ощущавшееся, впрочем, скорее интуитивно.

– Прилив, – сказал айг, – красиво, не правда ли?

Середина реки, по обе стороны – белая клубящаяся поверхность тумана, исчезающая вдали, до берега полмили.

Над поверхностью реки Стив заметил висящие полупрозрачные столбы, иногда они медленно перемещались.

Насекомые. Каждый столб состоял из тысяч мелких насекомых, в их движении по спирали, было что-то бесконечное.

– Энжел, – сказал он айгу, – не спеши, я хочу посмотреть на них. Он остановился возле одной из спиралей и любовался их целенаправленными точными движениями, наполненными какой-то логикой.

– Я не понимаю, – Стив посмотрел на айга.

– Что именно?

– Как они это делают, эти фигуры?

Айг посмотрел вдаль, затем снова перевёл взгляд на Стива:

– Если бросить камень, он упадёт вниз. Ему сообщили энергию, и он тратит её, пока она не закончится, чтобы перейти в состояние с наименьшей энергией. Таковы законы вашего мира. Это же, – он указал на рои насекомых, – их состояние с наименьшей энергией. Таковы законы Нижнего Мира.

– Ясно, – сказал Стив, и они продолжили путь. Ясного, впрочем, было мало.

Через некоторое время Стив снова остановился.

– Сейчас, – сказал он и улыбнулся, – проверю одну интересную мысль.

Он резко поднял ботинок вверх, взметнув фонтанчик тумана, фонтан поднялся до уровня его груди, выворачиваясь изнутри как газопылевое облако из вулкана, а затем медленно опустился вниз, слившись с поверхностью реки.

– Здорово, правда? – он испытал детский восторг, словно снова стал ребёнком, первый раз играющим в реке.

Внезапно он заметил какие-то мелькнувшие блики.

– Энжел! – он предпочёл переместиться поближе к айгу. – Кажется, я кого-то видел. Здесь живут какие-нибудь существа?

– Здесь живёт много разных существ, – айг потянул шею, – какие именно ты имеешь в виду? – Он показал пальцем. – Вот эти?

Стив не поверил своим глазам: там, куда указывал айг, из тумана выпрыгнули несколько маленьких рыбок. Да. Именно. Это были рыбки, маленькие, размером с гуппи, серебристые рыбки. Они выпрыгивали из тумана, трепеща маленькими плавниками, как веерами, и падали обратно, поднимая молочно-белые клубы.

– Посмотри, Стив, ради этого стоит перейти реку.

Стив наблюдал за ними, за их акробатическими трюками в воздухе, и в глазах его читались изумление и восторг.

Берег встретил их мягкой зелёной травой с поля для гольфа, она началась также незаметно, как река: уровень тумана становился всё ниже и ниже, пока последние его остатки не иссякли. Стив пошёл увереннее – не смотря на то, что туман не задерживал движений, обладая плотностью, лишь немного выше воздуха, идти, когда земля видна, было как-то спокойнее.

И ничто не смогло его отвлечь от внезапно вынырнувшей мысли, когда он взглянул на айга.

– Энжел, как всё-таки красиво в этой долине... – сказал он, ещё не осознав своей догадки.

– И?

– В смысле?

– В твоей фразе слышна незаконченность. Тебе кажется, что я не вписываюсь в неё. Ведь так?

Стив смутился. Айг замедлил шаг, и когда Стив поравнялся с ним, пристально посмотрел на него своими большими фиолетовыми глазами.

– А знаешь почему? Ты слышал о законе сохранения энергии? Так вот красота – это тоже энергия, и её запасы в мире ограничены. На всех не хватит. И если ты красив, то как-нибудь, подойдя к зеркалу, задайся вопросом: *за счёт кого ты красив?* Если у кого-то много денег, значит у кого-то их мало, ведь так? Почему же с красотой должно быть иначе?

– Но ведь она субъективна – возразил Стив.

– О нет, она объективна и реальна. Не веришь?

Стив промолчал.

– Почему цветы красивые? – спросил айг. – Чтобы привлекать насекомых. Да, но почему они привлекают ещё и людей? Почему я считаю их красивыми?

– Ты хочешь сказать, что у людей и насекомых одинаковое чувство красоты? – Стив ощутил волнение, словно перед ним приоткрыли завесу великой тайны.

– Именно, – кивнул айг. – Более того, оно у всех одинаковое, так как подчиняется вполне реальным и объективным законам природы.

Настолько глубокая, насколько и необычная идея, высказанная айгом ошеломила Стива.

– Я никогда не размышлял над этим вопросом, – признался он, – неужели всё и правда так связано?

– Более чем. Ты думаешь, весь Нижний Мир так красив? Нет, даже на *этой стороне* у вас есть у кого просить прощения.

Стемнело быстро. Но это не было ночью в привычном понимании, просто небо стало тёмно-серым. Они устроили привал у основания холма. Только сейчас Стив понял, как же он устал, всё его тело ныло, особенно ноги, непривычные к длительным переходам. В этот момент он пожалел, что не взял с собой обезболивающее.

Стив лежал на мягкой траве и смотрел на тусклые звезды – единственное, что было неизменным. Их свет пробивался через два мира, прежде чем коснуться глаз местных обитателей и его, Стива. Он представил, что сотни миллионов лет назад первые земноводные и ящеры смотрели на эти же самые звёзды, и ему стало грустно и безумно жалко себя от мысли, что через много лет, новые существа при свете этих же звёзд найдут его окаменелый череп.

«Энжел, ты сказал что это возможно, я верю тебе, очень хочу верить...»

## Глава третья

Ночью Стив проснулся и обнаружил, что айг исчез.

– Энжел, – шёпотом позвал он, но никто не откликнулся, а позвать громче он не решился.

По неясной причине Стив был уверен, что айг где-то неподалёку, к тому же он был очень уставшим и так хотел спать, что снова лёг на траву, с головой укрылся плащом и мгновенно уснул.

Второй раз Стив проснулся, когда уже рассвело, и небо приобрело свой привычный светло-серый цвет. Скинув плащ, он увидел айга, сидящего в позе лотоса на прежнем месте, где он был вчера вечером, словно айг никуда и не уходил. Казалось, даже травинки под ним были примяты так же.

– Ты уже проснулся? Прекрасно. Перекуси, и мы пойдём, – сказал айг, поднимаясь.

Стив хотел спросить айга, уходил ли тот ночью, но быстро передумал. Размявшись, он вытащил из рюкзака первую консерву и съел её с сухарями. Вода в бутылке была холодной, Стив сделал несколько глотков.

– Было бы неплохо развести костёр и подогреть еду, заварить чай, – сказал он.

– Увы, – айг пожал плечами, – здесь, как видишь, ни деревьев, ни кустарников, но, – добавил он, – когда мы перейдём за Стену, нам будет из чего развести костёр.

– За какую ещё стену? – спросил Стив.

– Скоро увидишь.

Поведение айга иногда казалось странным и нелогичным – на одни вопросы он отвечал легко и непринуждённо, в то время как другие игнорировал или ограничивался несколькими сухими словами.

– Что делать с мусором? – Стив указал на консервную банку.

– Оставь её на траве, – меланхолично ответил айг.

Серое небо, туман и зелёная мягкая трава. Они шли уже три часа, и Стиву начало казаться, что равнина никогда не закончится. Наконец, к полудню из тумана проступили далёкие очертания чего-то невероятно огромного. Вскоре, когда они подошли ближе, Стив увидел огромную стену. В просветах тумана было видно, как она тянется в обе стороны до самого горизонта.

– Ничего себе...

Стив запрокинул голову, пытаясь разглядеть верх стены, но она словно пронзала небо насквозь, исчезая в сером безмолвии. Если бы не особенность освещения Нижнего Мира, эта чудовищная стена должна была бы отбрасывать тень сотни миль. Но теней, во всяком случае местного происхождения, в Нижнем Мире не было, и таким простым способом определить её высоту хотя бы приблизительно было нельзя.

Трава перед стеной была непривычно жёсткой и росла кустами, так что идти было не очень удобно, приходилось всё время смотреть под ноги. У самой стены Стив едва не наступил на лягушку, которая внезапно выпрыгнула у него из под ног и застыла, закрыв глаза.

– Не знал, что здесь есть лягушки!

Айг обеспокоено оглянулся.

– Осторожно...

– Это просто озёрная лягушка! – Стив наклонился, взял её поперёк тела и посадил на руку, чтобы лучше рассмотреть. Лягушка раскрыла веки и взглянула на него *человеческими* глазами, из которых текли слёзы.

– Вот дерьмо! – вскрикнул он и выпустил её из рук. Упав на землю, лягушка перевернулась, помогая себе лапами, хищно взглянула на него, словно собиралась напасть, но вместо этого, издала громкий звук, похожий на плач ребёнка и скрылась в траве.

– Что это за мутант, Энжел? Она испачкала меня слизью! Мать твою! – Стив тщательно вытер руку салфеткой. – Ты видел её глаза? Как такое возможно?

– Она не опасна, ты не заразишься и не отравишься, – успокоил его айг.

– Но что с ней?

– Дыхание Реки Боли.

– Значит эта стена защищает от Реки, но лягушка каким-то образом пробралась за неё?

– Нет, она родилась здесь.

– Почему ты так считаешь?

– Дыхание Реки лишь слегка обожгло её. Родись она за стеной, ты не узнал бы в ней лягушку. – Не беспокойся, – видя замешательство Стива, сказал он, – никто в Нижнем Мире не причинит тебе вред.

Вблизи было видно, что каменные блоки сплошь покрыты глубокими трещинами, а серозелёные пятна оказались обычным плющом, цепляющимся за них своими воздушными корнями.

Айг провёл рукой по трещинам, затем прижал ладонь к камню и закрыл глаза, будто слушал чьё-то сердцебиение.

– Стена разрушается, – сказал айг.

Обычно равнодушного Стива до глубины души потрясло то, как айг прикасался к стене – словно к израненному живому существу.

– Это из-за крови? – спросил Стив.

Айг кивнул.

– Её слишком много, и если стена рухнет, то Нижний Мир изменится, можешь считать это экологической катастрофой.

– А как мы перейдём за неё?

– Мы пройдем под ней, – сказал айг, – здесь есть проход, – он пошёл вдоль стены. – А вот и он!

Айг остановился напротив стены и начал срывать с неё ковёр из плюща. Когда проход был расчищен, айг жестом пригласил Стива к нему.

Стив заглянул в проход, узкий – так что в него можно было зайти лишь по одному и тёмный – из него тянуло сыростью и гнилью.

Стив поморщился:

– А нет иного пути?

– Это самый безопасный, – сказал айг.

«Надеюсь...» – Стиву ничего не оставалось, как поверить ему на слово.

Они спустились глубоко по каменной лестнице, когда ступени закончились комнатой, так же вырубленной в скале. Стив перевёл дыхание от напряжённого спуска и полез в рюкзак за фонарём. Яркое пятно света распласталось на неровном, усыпанном известняковой крошкой полу, застыло на несколько мгновений, и начало перемещаться по комнате. Стив ожидал увидеть затянутый паутиной потолок и множество голодных пауков, хотя и неопасных, но от этого не менее пугающих. Как в обычных старых подвалах и чердаках, куда он забирался когда был подростком. Но ни пауков, ни насекомых, ни крыс, ни, даже, следов их жизнедеятельности не было.

Внезапный лязг металла заставил его вздрогнуть. Метнувшийся свет фонаря осветил открывающуюся ржавую металлическую дверь и отразился в глазах айга фиолетовыми огнями.

– Энжел, – выдохнул Стив.

– Её не открывали сотни лет, – пояснил он, – а, может быть, вообще никогда не открывали.

Первым вышел айг, видимо он отлично видел в темноте, за ним Стив, освещая себе путь фонариком. За дверью по обе стороны был коридор или, скорее, туннель с полукруглым потолком, отвесными стенами и плоским полом.

– Ну и в какую сторону нам идти? – спросил Стив.

– Налево, – сказал айг, и на всякий случай кивнул головой в нужную сторону. – Вон туда. Стив улыбнулся.

Здесь, в туннеле, чувствовалось слабое движение воздуха, кроме того сам воздух казался чище, не было этого отвратительного запаха плесени и сырости. Словно гигантские вентиляционные системы нагнетали свежий воздух с поверхности. Через некоторое время он заметил, что гладкие стены туннеля кое-где покрывали надписи на неизвестном языке и барельефы с изображением странных существ, напоминавших разных животных, но составленных из фрагментов изуродованных человеческих тел.

На одном из них была изображена тварь, похожая на гигантского полипа с ногами насекомого и несколькими хищными ртами, окружёнными венцами щупалец. Её длинное тело усыпали огромные человеческие глаза, расположенные так, что под каким бы углом не стоял зритель, один из них обязательно смотрел на него.

Вокруг этого исчадия водили хоровод полуобнажённые люди с поднятыми вверх руками. Одно из щупалец монстра держало обезглавленное тело человека, а другое оторванную голову. Сцена напоминала странный ритуал или жертвоприношение. Рисунки были выполнены примитивно, но очень подробно.

Оглянувшись, Стив увидел целую серию искажённых человеческих лиц, выполненных с гораздо большим реализмом. В свете карманного фонаря каждая царапина на камне превращалась в уродливый шрам.

– Идешь? – раздался из туннеля голос айга.

Стив ещё раз окинул взглядом барельефы и поспешил вслед за айгом.

Казалось, они шли целую вечность по бесконечным туннелям, то прямым, то причудливо изогнутым. Тем не менее путаница каменных коридоров не смущала айга. Он уверенно шёл, не сомневаясь в какую сторону нужно свернуть, если туннели в очередной раз пересекались. Или может всё проще и здесь как и в Стране Чудес все пути ведут в один пункт? В том, что это будет дворец Королевы, Стив не был уверен.

«Скорее всего это будет нечто мало его напоминающее».

Обратив внимание, что тьма перестала быть кромешной, он выключил фонарь и заметил далёкие отсветы пламени. С каждым шагом становилось светлее, и Стив уже различал выход из лабиринта, но коридор внезапно изогнулся влево и немного расширился, образуя маленькую прямоугольную комнату. В этом месте стены туннеля пересекали трещины, потолок обвалился. Но не это привлекло внимание Стива.

Из расщелины в потолке, словно сталактиты, свешивались на мышечных стебельках глаза, подсвечиваемые красноватыми отблесками. Молодые на тонких розовых стебельках, и старые нездорового цвета глаза на толстых жёлтых стеблях со вздувшимися синими венами. Часто несколько стебельков крепились к одному основанию. Встречались и целые кусты с ветвящимися стебельками, усыпанными бисером глаз. При малейшем шуме стебельки сокращались, их обладатели зажмуривались и прижимались друг к другу как инфузории сувойки, но через несколько мгновений они вновь распахивали веки и осторожно опускались, озираясь по сторонам. У них не было ни рта, ни вообще каких либо органов, лишь глаза, стебельки и основания в скале.

– Чёрт возьми... – прошептал Стив, – и как нам пройти?

– Они не опасны, – сказал айг, – они сами всего боятся.

– Но чем они питаются?

– Кровью.

– Кровью?

– Из Верхнего Мира стекает кровь, они растут лишь там, где есть расщелины в скале, как эта. Они пускают отростки с ворсинками по трещинам и всасывают кровь.

– Как растения воду?

– Примерно.

Из комнаты они через прямоугольный проём вышли к подземной реке, зажатой между узкой набережной из каменных плит и отвесной стеной. Реке из крови.

Источником света оказались пульсирующие струи пламени, вырывающиеся из отверстий в стенах. Благо линия вдоль которой они тянулись была высоко, иначе между стеной и рекой невозможно было бы пройти.

– Река Боли! – вырвалось у Стива.

– Нет, – ответил айг. – Это всего лишь река, – он произнёс слово «река» так, как если бы писал его с маленькой буквы, – их много, впадающих в Реку Боли.

Кровь не разлагалась и не сворачивалась, она просто текла как обычная вода. И это было ужасно.

– Неужели всё это кровь? – изумился Стив, – откуда её *столько*?!

– Кровь, – сказал айг, – человеческая кровь, взгляни на стену.

Айг указал на трещину в каменной стене, из неё капля за каплей как из свежей раны сочилась кровь, стекала на плиту и исчезала в реке. Стив лишь сейчас заметил множество таких кровоподтёков на противоположной стене.

– Источник, их тысячи. В вашем мире каждую секунду умирают два человека, их кровь стекает в Нижний Мир, скапливается в песчаных линзах, чтобы затем, по трещинам просочиться сюда и наполнить каналы.

– У меня ощущение, что тут всё буквально пропитано смертью, – сказал Стив, – это место могло бы быть адом...

– О, ты не представляешь насколько прав! Это не просто лабиринт, это – цитадель смерти!

Они направились по течению реки, их шаги по плитам эхом отдавались от стен, смешиваясь со свистом пламени. Вскоре они прошли мимо проёма в стене, точно такого же, как тот, из которого они вышли, затем мимо третьего. С левой стороны, там где кровавые волны омывали стену, так же перпендикулярно впадали в реку каналы. Всё это напоминало огромный канализационный коллектор, только вместо воды и нечистот он собирал кровь.

«Хотя, может, наша кровь и есть нечистоты... охотно в это верю».

После увиденного эта мысль не казалась Стиву такой уж абсурдной. Понемногу, сам того не замечая он начинал ненавидеть человечество.

Стива беспокоило то, что айг не сказал ничего о том, как они выберутся на поверхность. Сначала он полагал, что они пройдут под стеной и выйдут наверх также, как и вошли, но сейчас они идут по течению реки, которая, как известно, течёт вниз, то есть они спускались всё глубже! Спустя несколько минут, словно узнав его мысли, айг решил развеять напряжённую атмосферу:

– Мы сплавимся по реке, – сказал он, – течение вынесет нас на поверхность по ту сторону Стены, и кровь в отличие от воды может течь не только вниз, во всяком случае *эта* кровь.

Берега реки были закованы в гладкие базальтовые плиты. У самой кромки крови, лизавшей базальт, под её поверхностью копошились огромные, толщиной в дюйм и длиной в несколько футов, белые черви. Головы их заканчивались венчиком длинных втягивающихся щупалец, окружённых кольцом чёрных точек глаз. Их тела пульсировали, то сжимаясь, то разжимаясь, а когда они случайно высовывались из крови, то переливались перламутром в свете огня. Иногда они прикреплялись хвостовым концом к плите и, раскинув щупальца, парили в крови, волнообразно изгибаясь, словно плывущие угри.

У спуска была пришвартована рыбацкая дощатая лодка. В ней лежал длинный шест, одним концом выходящий за корму. Каменные ступени вели вниз, и Стива едва не стошнило, когда он увидел червей вблизи. Благо лодка стояла рядом, у нижней ступени, нужно было сделать всего один шаг. Первым в неё сел Стив, затем айг; он отвязал канат, взял в руки шест и оттолкнулся им от берега. Лодка поплыла, увлекаемая течением крови.

Стив сидел на дне лодки, облокотившись на борт, уставшие ноги ныли от ходьбы. И всё же он был доволен: они приближались к цели.

Полукруглый кирпичный свод тоннеля, по которому текла река, освещали красные сполохи пламени. Иногда свод и стены образовывали арки, размечавшие тоннель на сегменты словно исполинскую многоножку. Проёмы в стенах чередовались с каналами, впадающими в реку с обеих сторон. Сквозь некоторые из боковых тоннелей, было видно, как они соединяют такую же параллельную реку, образуя прямоугольную сеть проспектов и улиц.

«Кто же всё это сделал? Целый огромный город из тоннелей и каналов, с газовым освещением, работающим как часы.»

Он хотел спросить у айга о древних строителях, но боялся. Впрочем, будучи уверенным, что айг всё равно ничего не скажет ему.

«Возможно, они всё ещё где-то рядом. Они сами или те, в кого они превратились.»

Вдруг над поверхностью крови показалась голова твари, бледно-розовая, цвета обескровленной плоти, с желтоватым оттенком. По форме она напоминала голову гавиала, но имела две пасти. Нижняя челюсть верхней пасти и верхняя челюсть нижней срослись вместе в среднюю челюсть и были неподвижны, с обеих сторон прикрываемые подвижными верхней и нижней челюстями. У их основания находились большие рыбы глаза – по одному с каждой стороны. Маленькая третья пасть прорезалась ниже – на шее, покрытой чешуёй. Тварь поочередно открывала их, щёлкала, обнажая розовые глотки, и отчаянно вертела головой. От неё исходил ужасный затхлый запах падали.

Лодка закачалась. Стив резко оглянулся и отпрянул в ужасе – тварь была менее чем в десяти футах от них. Тошнотворный запах ударил в нос.

– Что за...

– На дно! – зашипел айг.

Стива не пришлось упрашивать, он бросился на дно лодки и замер, стараясь дышать как можно тише. Пожалуй, не считая Призрачного Города, ему первый раз стало по-настоящему страшно.

– Она нас не тронет, – айг встал в полный рост.

Увидев айга, тварь закрыла пасти и сжалась, ещё несколько минут она преследовала лодку, не пытаясь напасть, а затем стала отставать пока не скрылась в крови.

– Какая мерзость! – сказал Стив, сейчас он занял место в середине лодки, а на корме расположился его рюкзак.

– Меня беспокоит то как они реагируют на тебя, – после некоторого молчания произнёс айг. – Наш путь просто кишит ими...

– Прекрасно! – воскликнул Стив. – И почему я узнаю об этом именно сейчас?

– Какая разница? Разве ты бы отказался, если бы узнал сразу?

– Нет.

– Если бы я сказал заранее, ты бы нервничал, а так ты испугался ровно тогда, когда было нужно.

– Почему они боятся тебя? – Стив с любопытством взглянул на айга.

– Во мне есть *нечто*, – зрачки айга слегка сузились, – чего они боятся.

– Ты можешь сделать так, чтобы они и меня боялись? – осторожно спросил Стив.

– Конечно, – айг словно ждал этого вопроса. – Ты готов к тому что я покажу тебе?

– Что, прямо сейчас?

Айг кивнул:

– Именно сейчас. Склонись к поверхности реки, только не касайся, и смотри.

– Просто смотреть на реку?

– Да.

– А это безопасно?

– Доверься мне.

Стив взялся обеими руками за борт и слегка перегнулся через него. Поверхность реки, такая зловещая, от неё веяло ледяным холодом и смертью.

– Ниже, – сказал айг.

– Мне что-то не по себе, – ответил Стив, и хотел было залезть обратно, но пальцы айга вцепились ему в шею железной хваткой.

– Я знаю.

Стив дёрнулся, но рука айга даже не дрогнула, лишь пригнула его голову к самой поверхности крови.

– Смотри.

Стиву казалось, что слова айга эхом отражаются от внутренней поверхности черепа, огибая извилины мозга, с каждым разом искажаясь всё сильнее.

В реке что-то было. Мгновением спустя он осознал, что это была боль. Он просто знал это, так же, как знал своё имя и много иных мелочей. Боль струилась по дну реки – чёрная, как дёготь... но почему именно чёрная? Нет, боль не чёрная, настоящая, *чистая* боль – бесцветная, как... кровь айга.

Внезапная догадка, словно молния пронзила его сознание, взорвалась миллионом маленьких водородных бомб и сразу же исчезла, засыпанная пеплом, прежде чем Стив осознал её. Боль поднялась и заполнила его целиком. Чужая боль. Миллионы человеческих смертей, наполненных страданием и отчаянием. Он видел их, слышал их, чувствовал их. Он переживал их как свои собственные.

Стив пытался закрыть глаза, но мышцы словно занемели. Его вырвало прямо в реку, из глаз брызнули слёзы, он чувствовал, что мозг вот-вот отключится, и его голова окажется в реке, но айг затащил теряющего сознание Стива обратно в лодку и бережно положил его.

– Боль... сколько боли! – шептал Стив. – Сколько боли!

Он ощущал стекающую с него, вытекающую через поры и со слезами боль; эти капли, похожие на мираж, он был словно опрокинутый кувшин; с каждым мгновением боль отступала и тянущееся время приносило ни с чем не сравнимое облегчение на грани эйфории.

– Прости, – сказал айг. – Я сделал это ради твоей же безопасности. Теперь ты знаешь, почему *они* избегают меня – один лишь взгляд на айга причиняет им боль в тысячу раз сильнее испытанных тобой ощущений. Теперь и ты станешь причинять им боль.

## Глава четвёртая

Стив обнаружил себя стоящим посреди пустой комнаты, перед стеной с окнами. Он не помнил ни своего имени, ни как оказался здесь, но эти обстоятельства совершенно его не беспокоили.

Стив подошёл к окну, судя по виду, комната находилась на первом этаже. За окном – яркий солнечный день, голубое небо, в саду на зелёном газоне играют дети, по дорожкам ходят влюблённые парочки. Внезапно Стиву захотелось к ним. Он раскрыл окно, но за ним была ночь, шёл ливень, вспышки молний выхватывали из темноты чёрные, обугленные деревья и развалины зданий.

Захлопнув окно, Стив увидел в стекле прежнюю манящую картину. Тогда он размахнулся и разбил стекло в призрачной надежде. Но обнаружил только чёрную ночь, а в упавших на пол осколках по-прежнему были видны ясное небо, сад, зелёные газоны и радостные гуляющие люди.

И он всё осознал: отсюда нельзя было сбежать, весь прекрасный мир в окнах был иллюзией, не предназначенной для него. Или же Стив сам был иллюзией, не предназначенной для этого радостного мира за окном. Вопреки ожиданиям у него не возникло ни удивления, ни ужаса – ничего, кроме лёгкой тоски и мысли: «а разве могло быть иначе?»

Стив не понял от чего проснулся: от холода ли или от голоса айга, хотя скорее всего сразу по обоим причинам.

– Стив, просыпайся!

Он лежал на жёсткой, словно сделанной из пластика, траве, его взгляд беспомощно барахтался в серой бездне неба, безуспешно пытаясь зацепиться за что-нибудь. Созерцание этой серой бесконечности обладало гипнотическим эффектом, она словно сама начинала изучать смотрящего миллионом невидимых глаз.

– Сколько я спал? – спросил он.

– Почти сутки, – ответил айг.

Стив поднялся, во всём теле чувствовалась необычная лёгкость, словно он заново родился. Воспоминания о вчерашних событиях выглядели мутными и неясными быстро исчезающими образами.

– Что произошло вчера? – спросил он.

– Ты потерял сознание в лодке, ничего страшного, наверное из-за нервного напряжения.

Стив не удовлетворился его ответом, но предпочёл ничего не спрашивать, во всяком случае, пока айг сам не начнёт разговор, но он молчал, и Стив посчитал, что принял верное решение.

С той стороны откуда они прибыли тянулись скалы, укрытые туманом, словно облитые молоком элементы гигантского конструктора, и едва виднелась Великая Стена. Чуть ниже террасы из под скалы вытекала кровавая река, вынесшая их на поверхность. Вначале она текла спокойно, но затем начинались пороги, и река бурлила и извивалась между покрытыми запёкшейся кровью камнями.

Особый интерес представляла буйная растительность вдоль берегов реки. Необычного алого оттенка и высотой с человеческий рост, она местами почти перегораживала реку. Трава тянула свои упругие насыщенные кровью стебли к небу, словно ей чего-то не хватало. Они шевелились, несмотря на отсутствие ветра, и это особенно пугало Стива.

«Господи, что же за отравы течёт в наших венах, если даже растения она превращает в чудовищ?»

Он сделал несколько шагов и едва не потерял сознание, но айг, сидевший в позе лотоса и, казалось, ни на что не обращавший внимание, успел подхватить Стива и помог ему опуститься на колени.

– Что со мной? – внезапно он ощутил себя голодным и замёрзшим.

– Тебе нужно поесть.

Айг развёл костёр из сухого тростника, вскипятил чайник, налил горячего чая в кружку, вскрыл банку консервов и осторожно дал их в руки Стиву.

– Спасибо, – сказал Стив.

Несколько глотков горячего чая вернули ему силы. Перекусив и отдохнув, Стив почувствовал себя намного лучше.

– Как ты? – спросил айг.

– Ничего.

– Идти сможешь?

– Вполне.

– Тогда пошли, у нас впереди ещё долгий путь. Мы слегка выбились из графика, а к ночи нам нужно быть у скальных пещер.

Стив собрал вещи, сложил их в рюкзак, и они с айгом пошли по зелёной равнине.

«А ведь всё не так уж плохо, – подумал он, постепенно осознавая происходящее. – Я первый человек, оказавшийся в Нижнем Мире, передо мной удивительное существо, знающее больше, чем все люди на Земле, и мы идём избавить мир от смерти.»

Впервые за многие годы Стив ощутил нечто, похожее на радость, она озарила его изнутри, словно бенгальский огонь, оставила ощущение тепла в груди и нарисовала улыбку на обычно хмуром лице, а через мгновение исчезла, растворившись в сером бескрайнем небе.

Вскоре местность изменилась, они вошли в заброшенный английский парк: высохшие фонтаны, гипсовые статуи, мраморные беседки и арки, увитые плющом, прямые аллеи, которых никогда не касалась рука садовника, – вокруг чувствовалось запустение, казалось, воздух был пропитан тлением и каким-то смиренным ожиданием смерти. Но она никогда не наступит. Потому что все уже умерли. Тут не было ни настоящего, ни будущего, в этом парке всё было в прошлом, ничто не могло случиться и нарушить его вечное серо-зелёное безмолвие.

«Похоже на кладбище, – подумал Стив, – кладбище желаний, как и вся моя жизнь».

Он словно шёл по своей собственной жизни, а обросшие мхом и лишайником гранитные плиты, удивительным образом похожие на надгробия, казалось, были могилами его упущенных возможностей. Каждый буро-зелёный камень, каждая гранитная плита, каждая мраморная статуя напоминали ему об ошибках и неудачах. Вечные, нерушимые символы, над которыми не властно время, они будут такими же и через тысячу лет.

Вот здесь он поступил в юридический колледж, вместо того, чтобы заниматься музыкой, а здесь, совсем рядом, он забросил своё увлечение фотографией, а вон там, несомненно, лежит его кругосветное путешествие.

«А это что?» Его взгляд упал на вросший в землю конический монумент, высотой с человеческий рост, с табличкой, на которой угадывались какие-то надписи. Но едва Стив наклонился к ней, чтобы счистить мох, как почувствовал страх. Волна иррационального ужаса окатила его с головы до ног, так, что у него перехватило дыхание. В голове возникла страшная мысль:

«Что если это *моя* могила?»

Стив резко отдернул руку и огляделся. Айг ушёл далеко вперёд.

– Энжел, подожди! – крикнул Стив и рванул к нему изо всех сил.

Айг остановился и обернулся. Несмотря на то, что дорожка находилась в нескольких ярдах, Стиву они показались целой милей. Казалось, парк не хотел отпускать его: каждый шаг отнимал уйму сил, воздух стал очень плотным и задерживал движения, словно превратился

в воду, ноги вязли в рыхлой земле. Оказавшись на дорожке, Стив вздохнул с облегчением и быстро догнал айга.

– Будь осторожнее, это не совсем парк, – предупредил айг, – больше не сходи с дорожки и ни в коем случае не заходи вглубь, иначе рискуешь остаться в нём навсегда.

– Я уже понял, – сказал Стив – если раньше он шёл позади, то теперь держался рядом с айгом.

Сначала он хотел выбраться из пугающего мрачного парка как можно скорее, но через час его начало клонить в сон, чувства притупились, и усталость взяла верх.

– Когда же этот бесконечный парк закончится? – спросил он. – Давай устроим привал, я уже ног не чувствую.

– Здесь лучше не останавливаться, – сказал айг и добавил: – мы уже почти пришли.

И действительно, вскоре они вышли на выложенную гранитными плитами дорогу, вдоль которой выстроились можжевеловые кусты. Она упиралась в железную кованную арку, какие обычно ставили при въезде в викторианские имения, но ворот в ней не было, от них остались лишь петли, покрытые зелёной окисью.

Когда они вышли из парка, айг сказал Стиву:

– Сейчас мы могли бы пойти напрямую через равнину, но я хочу показать тебе кое-что очень важное, так что мы сделаем небольшой крюк и пройдем вдоль реки, после чего вернёмся к предгорьям и устроим привал.

– Эммм... – Стив хотел было запротестовать, но решил, что лучше не спорить с айгом.

Парк остался далеко позади, и Стив несколько раз оглядывался, чтобы ещё раз взглянуть на него. Издалека он не казался таким мрачным и зловещим.

Пройдя ещё около мили, они вышли к обрыву, в самом низу которого росли чахлые серые заросли, чуть дальше текла кровавая река, а за ней до самого горизонта тянулись холмы, покрытые травой, и каменистые пустоши.

– Пригнись, – сказал айг, – я не хочу, чтобы они нас увидели.

Стив лёг на траву и осторожно подполз к обрыву. Айг устроился рядом с ним и, нащупав в траве военный бинокль, передал его Стиву.

Зрелище, представшее перед его глазами, повергло Стива в шок. Внизу в кровавой грязи копошились мерзкие существа, похожие на огромных многоножек. Каждый сегмент их тел состоял из сплющенного сверху и снизу туловища ребёнка, с парой маленьких ног. Лысые головы были деформированы, с каждой стороны располагались фасеточные глаза, образованные беспорядочным скоплением обычных человеческих глаз. Широкие хищные рты с костными жвалами открывались и закрывались. Прямо от основания головы росла единственная пара рук, которыми они шарили в грязи. Грудные клетки члеников поочерёдно расширялись и сжимались, прогоняя воздух по длинному телу.

На сухих участках, где растительность вновь принимала свой естественный зелёный цвет, стояли огромные тростниковые шары с отверстиями.

«Неужели хижины?»

Стив слишком изменился в лице, чтобы это было не заметно.

– Это хижины, Стив, – шепнул айг. – Эволюция смерти идёт своим ходом. Кто бы мог подумать. Они уже строят жильё и развили коллективное мышление. Они мертвы, но и смерть хочет жить.

– Лучше уж вообще не жить, чем быть ими, – тихо сказал Стив.

– Кто знает, – ответил айг. – Теперь ты понимаешь, почему мы не пошли вдоль реки? Эти многоножки – особые, они не такие как остальные дети крови, они не боятся боли, а, значит, меня и тебя. Ну, что скажешь?

– Я скажу, что нам лучше убраться отсюда как можно скорее, – медленно проговорил Стив, не отрывая глаз от бинокля, и ему показалось, что айг усмехнулся. Почти как человек.

– Когда люди перестанут умирать, – сказал айг, – реки иссякнут и ваша кровь больше не будет отравлять Нижний Мир. Все эти ужасные существа вымрут, и он снова засияет своим первозданным великолепием.

К вечеру они подошли к скальному массиву, за миллионы лет разрушенному ветрами и эрозией. Уже стемнело, и Стив, измученный дорогой, упал на траву, завернулся в плащ и сразу же уснул.

## Глава пятая

Утром Стив проснулся от лёгкого касания его щеки. Он открыл глаза и встретился взглядом с девушкой, чьё нежное прикосновение разбудило его. Она с интересом смотрела на Стива, словно первый раз в жизни видела человека.

– Кто ты, и где Энжел? – спросил Стив.

– Меня зовут Яна, – сказала девушка, – Энжел скоро вернётся, он просил меня присмотреть за тобой, – она слегка улыбнулась.

Стив упёрся локтями в траву и сел, все ещё не понимая, что же здесь произошло, откуда взялась симпатичная девушка, и куда, чёрт возьми, исчез айг.

Незнакомка была настолько прекрасна и именно того типа, который нравился Стиву, что он отказывался верить своим глазам. Все его фантазии о девушках воплотились в ней.

Большие голубые глаза с длинными ресницами, удивительно правильное и милое, словно нарисованное художником лицо, тёмные прямые волосы, причёска каре. На ней была блузка, кожаная миниюбка, чёрные чулки в ячейку и чёрные кожаные сапоги с металлическими пряжками. Она сидела, поджав под себя ноги, и с интересом смотрела на Стива.

– Ты человек? – наконец спросила она.

– Да, – ответил Стив, – а ты?

– А я *почти* человек, – она улыбнулась.

– Это как? – спросонья у него путались мысли.

– Я сама не очень хорошо понимаю, лучше спроси у Энжела, когда он вернётся.

Она слегка погрустнела, но тут же рассмеялась и подарила ему воздушный поцелуй.

Вскоре вернулся айг с ночной прогулки. Стив сразу же подошёл к нему:

– Энжел, что происходит? – шёпотом спросил он. – Кто эта девушка, и почему она здесь? Айг на мгновение отвёл глаза.

– Наверное, мне нужно было тебя предупредить, – сказал он. – Впрочем, какая разница. Она похожа на человека, и всё же она не человек. Она кукла, правда, живая. Я сделал её, с анатомической точностью воспроизведя женское человеческое тело из различных материалов. Чтобы оживить её, мне нужно было залить в кровеносную систему человеческую кровь, а она, как ты знаешь, ядовита для меня. Так что пришлось быть очень аккуратным, но оно того стоило.

– А где ты взял кровь? – спросил Стив первое, что пришло ему в голову.

– Разве в Нижнем Мире мало крови? – айг развёл руками. – Здесь она не портится, не сворачивается и всегда остаётся свежей, в отличие от вашего мира. Поэтому Яна может жить лишь здесь, в Нижнем Мире, и если она окажется наверху, то умрёт.

Стив почувствовал, как к его горлу подступил комок. С первого взгляда он проникся симпатией к девушке.

– То есть она останется здесь совсем одна, когда мы закончим?

– Нет, вовсе нет! Когда мы закончим, она станет настоящим человеком и сможет жить в Верхнем Мире.

Стив оглянулся и ещё раз посмотрел на девушку, рисовавшую узоры прутиком на земле.

– Прекрасная работа, не правда ли? – вкрадчиво шепнул айг. – Надеюсь, она тебе нравится.

Стив немного смутился:

– Как мне вести себя с ней?

– Как с обычной девушкой. Сейчас она ещё ведёт себя как ребёнок, но очень быстро учится и скоро превзойдёт своими способностями обычных людей.

– Подожди, – Стив взял айга за рукав, – я не понимаю, а когда ты её *сделал*?

- До нашего знакомства.
- И где она была всё это время?
- Здесь. В скалах, в одной из пещер.
- Можно я загляну в ту пещеру? – спросил Стив и шагнул в сторону скал.
- Однако айг плавно перегородил ему дорогу.
- Лучше не надо.
- Ты уверен?
- *Абсолютно.*

Внезапно у Стива закружилась голова, в глазах потемнело, и он едва не потерял сознание.

Айг снова подхватил его и усадил на землю.

- Не нравится мне это всё, раньше у меня такого не было, – сказал Стив, придя в себя.
- Ты ничего не ел со вчерашнего вечера, – напомнил айг.

После завтрака к Стиву вернулись силы.

- Как ты себя чувствуешь? – спросил айг.

– Лучше, – ответил Стив.

– Прекрасно! Видишь? Нужно всего лишь вовремя есть. Я ненадолго отлучусь, а когда вернусь, мы начнём спуск вниз.

- Мне казалось, что ниже уже некуда! – пошутил Стив.

– Всегда можно опуститься *ещё* ниже, – серьёзно сказал айг. – А ты, – обратился он к девушке, – позаботься о нём, пока меня не будет.

Айг ушёл, и Яна придвинулась ближе к Стиву:

- Энжел сказал, что я могу спрашивать у тебя о Верхнем Мире.

– Эмм... – замялся он, – я, конечно, родился и вырос в... Верхнем Мире, но особо нигде не был и не слежу за новостями. Вряд ли я расскажу тебе много интересного о нём. Я лишь хожу на работу и обратно. Живу в маленькой квартире на одну комнату, которую снимаю за триста долларов в месяц...

- А чем ты занимаешься?

– Я работаю в юридической фирме, помогаю своему начальнику разбираться в бумагах, консультирую людей по несложным вопросам, бегаю с разными поручениями.

- Наверное, всё это ужасно скучно и неинтересно, – сказала Яна.

– Прямо не то слово, – вздохнул Стив.

- Почему же ты не уйдёшь и не займёшься чем-нибудь иным?

Стив усмехнулся.

– Мне нужны деньги, чтобы жить, а если я уйду, мне перестанут их платить. Да и ничего другого я не умею.

- А зачем нужны «деньги»? – внезапно спросила Яна.

- Так ты не знаешь, зачем нужны деньги?

Яна отрицательно покачала головой.

– Ну, – Стив напряг лицо, – деньги, нужны, чтобы на них покупать еду, разные жизненно важные вещи, например, одежду, лекарства, оплачивать жильё. Когда ты выполняешь что-либо, нужное людям, они платят тебе деньги. Так устроен наш мир. Нет денег – нет жизни.

- Значит, деньги похожи на воздух?

– Скорее на пищу и воду, – улыбнулся Стив, – без воздуха мы сразу умрём, а без еды и воды можем прожить ещё немного. Как и без денег.

– Как жестоко, – печально сказала Яна и добавила: – но ведь скоро всё изменится. Люди не будут умирать и смогут заниматься чем угодно, не так ли? Тебе не придётся больше заниматься скучными вещами.

- Надеюсь.

Повисла неловкая пауза. Яна смотрела на Стива, словно ждала от него новых откровений.

– Слушай, я прогуляюсь немного, – сказал Стив, – пока Энжел не вернулся. Ты не против? – и, не дожидаясь ответа, поднялся.

– Хорошо... – протянула Яна, провожая его взглядом. Мягкая улыбка исчезла с её лица.

Когда-то очень давно, сотни миллионов лет назад равнина была единым целым, пока не произошла катастрофа, разломившая гранитную плиту в основании равнины, и одна её часть опустилась вниз. Оставшаяся наверху плита налезла на нижнюю, вздыбив горную гряду, почти всю разрушенную к нашему времени ветрами и водной эрозией. От неё остались лишь невысокие скалы, с чернеющими кое-где круглыми провалами пещер, покрытые трещинами каменные обломки и арки.

Стив прошёл через ближайшую арку между скалами и оказался на самом краю обрыва. Линия разлома была неровной, она шла зигзагом, и ниже словно на срезе гигантского пирога были хорошо видны чередующиеся слои горных пород. Изогнутые и смятые они несли на себе следы геологических катастроф далёкого прошлого. Стив посмотрел вниз: склон разлома не был излишне крутым – он шёл вниз террасами, изрезанными руслами высохших ручьёв. Кое-где росла трава, скреплявшая своими корнями каменистую землю, и редкие кустарники.

В самом низу у подножия обрыва начинался лес. Отсюда не было видно отдельных деревьев, их зелёные кроны казались сплошным ковром, уходящим в даль и теряющимся в молочно-белом тумане. Если бы не серое небо, то открывающийся сверху вид на долину можно было бы назвать красивым, а так она выглядела зловеще.

– Не подходи слишком близко к обрыву.

Стив вздрогнул и резко обернулся: сзади него стоял айг. Он подошёл так тихо, что Стив его не заметил.

Нужно было спускаться вниз. Айг принёс длинный трос и закрепил его конец крюком в скальной трещине. Проверил его несколько раз, убедившись в надёжности крепления.

Они начали спуск по руслу высохшего ручья. Айг шёл первым, разматывая трос, за который держались Стив и Яна. Вскоре они вышли на узкую тропинку.

«Кто же её вытоптал?» – подумал Стив, и по его спине пробежал неприятный холодок.

Они прошли уже половину пути, когда во время спуска с гранитного уступа, Стив поскользнулся на его гладкой поверхности и сорвался вниз. Он не успел даже крикнуть о помощи, покотившись по склону прямо к лежавшим внизу осколкам скальной породы с острыми углами. Когда он пролетел мимо айга, тот сделал молниеносный рывок и схватил его за руку, а затем резким движением поставил на ноги.

– Спасибо... – задыхаясь, прошептал Стив, – ты мне жизнь спас...

– Пока ещё не за что. Будь осторожен, в следующий раз я могу не успеть.

– Стив, как ты? в порядке? – взволновано спросила подросевшая Яна.

– Ничего страшного, – сказал Стив, улыбнувшись, – ногу слегка ушиб, а так всё прекрасно.

– Теперь я буду смотреть за тобой, – Яна строго взглянула на него, – и никаких возражений!

Дав Стиву передохнуть пару минут, они продолжили спуск.

– Эй, смотрите – вода! – внезапно крикнула Яна и тронула Стива за плечо.

Стив, внимательно смотревший под ноги после недавнего случая, едва не стоившего ему жизни, остановился и поднял глаза. Из трещины в скале бил ручей. Вырвавшись на свободу из каменных тисков, он ринулся вниз, прыгая с уступа на ступ маленькими водопадами.

– Ух ты! – воскликнул Стив, – у меня как раз вода закончилась. Надеюсь, она чистая?

– Подожди, сейчас проверю, – айг подошёл к ручью, сунул палец в воду и оближал его.

– Вполне, – сказал он. – Удивительно, как далеко ручей от Стены, а вода в нём всё ещё не загрязнена. Наверное, вышли водоносные пласты с той стороны.

Стив не вслушивался в размышления айга. Он снял рюкзак, подошёл к ручью и подставил потное пыльное лицо под сверкающие хрустальные струи. Умывшись и вдоволь напившись холодной родниковой воды, Стив наполнил пустые бутылки и сложил их в рюкзак.

Тропинка увела их от ручья. Вскоре спуск стал более пологим, всё чаще росли кустарники, и появились первые деревья. Наконец, они спустились в Нижнюю Долину. Низкие кустарники перешли в девственный лес, огромные деревья с прямыми как мачты стволами вздымали свои ветви высоко к серому небу. С нижних ветвей их свисали сизые плети лишайника-бородача. Подлеска не было, и путники свободно шли по узкой тропинке.

Это был *дикий* лес, мало похожий на заброшенные, но всё ещё ухоженные парки, которые Стив видел до сих пор.

Украдкой он поглядывал на Яну, любуясь её лицом и фигурой, а она всякий раз ловила его взгляд и мило улыбалась, ещё больше смущая его.

Несомненно, она нравилась Стиву не случайно. Айг знал все его желания и вкусы и создал её именно такой. Слишком очевидно, чтобы быть случайностью, и Стив прекрасно понимал это. Не понимал он лишь, зачем айг создал её, какие цели преследовал. Ему не хотелось быть игрушкой неведомых сил, но в то же время он ужасно устал от бесконечных сомнений и вопросов, на которые никто не собирался отвечать.

«Будь, что будет».

– Эй, почему ты всё время такой печальный? – спросила Яна. – Улыбнись!

И он улыбнулся.

– Ну вот, так намного лучше! – сказала она, взяв его за руку.

Лес становился гуще и мрачнее, деревья с огромными ровными стволами, покрытыми кляксами лишайников и мхов, льнули друг к другу, загораживая и без того тусклое небо; тропинка сделалась уже и казалась едва различимой среди травы и папоротников. Яна замолчала, прижавшись к Стиву, видимо, на неё лес тоже произвёл впечатление.

Временами ему казалось, что они идут по кругу, а лес никогда не закончится, и лишь вид идущего впереди айга придавал ему уверенности.

Наступил вечер. Стемнело. Они как раз вышли на ровную сухую поляну, и айг решил устроить привал. Стив освободил спину от рюкзака, размял затёкшие плечи и лёг на траву. Он вдруг вспомнил, что у него есть часы. Порывшись в плаще, он нашёл их во внутреннем кармане. Японские кварцевые часы «Ogion» не требовалось заводить, так что они всё ещё шли, показывая правильное время. Правильное в *его* мире. На часах было девять вечера.

Айг наломал веток и развёл огонь, поставил на него чайник, сказав Яне следить за ним, а сам ушёл в лес. Вернулся он со связкой больших сучьев. Стив запил надоевшую рыбную консерву с сухарями горячим чаем и ощутил как по его телу разливается приятное тепло.

Глядя, как легко ломаются крепкие упругие сучья в руках худощавого айга, Стив невольно задумался: «Какая же неведомая сила скрыта в этом странном существе?»

Айг бросил ветки в костёр, они затрещали, языки пламени лизали их сначала осторожно, а затем, словно распробовав на вкус, всё сильнее и яростнее. Айг сразу же отошёл в сторону и замер, его глаза поблёскивали в полумраке.

У Стива возникло чувство, словно он снова обрёл семью, пусть и такую странную, которой у него не было по меньшей мере восемь лет, с тех пор как он уехал из родного города. А может быть, и никогда не было.

Внезапно Стив захотел спросить что-то у айга, но он уже ушёл, бесшумно растворился в сумраке ночного леса, и они с Яной остались одни.

Яна заворожённо смотрела на огонь, словно видела в нём диковинное животное. Всего лишь раз Стив ночевал в диком лесу, было это в раннем детстве, но он очень хорошо запомнил свои ощущения, и они совсем не походили на те, что он испытывал сейчас.

– Тебе не кажется, что этот лес какой-то неживой, ненастоящий? словно... мираж.

Слово, удивительно точно описывающее его ощущения, вырвалось само собой. И он сразу же пожалел о нём, потому что Яна печально вздохнула, а улыбка исчезла с её лица.

– Я почти ничего не знаю о Нижнем Мире, – сказала она, и натянуто улыбнулась, – лучше расскажи о себе.

– Конечно!

Стив рассказывал ей разные истории из своей жизни, а она смеялась над ними, если они были смешными, и жалела его, когда они оказывались печальными, улыбалась, глядя на него, и отблески костра отражались в её голубых, словно самое чистое небо, глазах.

Костёр догорел, и от него остались лишь тлеющие угли.

– Давай спать? – предложила Яна.

Стив кивнул:

– Наверное.

Он расстелил плащ рядом с костром, а Яна легла рядом и прижалась к нему. Не потому, что ей было холодно, а, скорее, наоборот – чтобы согреть самого Стива своим не иссякающим теплом.

Стив проснулся очень рано, когда утренний полумрак ещё не рассеялся. Айга не было. Сначала Стив никак не мог взять в толк, зачем айг уходит на ночь. Раньше он, скорее всего, уходил, когда Стив спал, а возвращался перед его пробуждением. Впрочем, Стив ни разу не видел, как он ел или пил, так что, по-видимому, он уходил принимать пищу. И, судя по его острым хищным зубам, вряд ли ею были растения. Стив так и не рискнул спросить у айга про его ночные уходы.

Яна лежала рядом, прильнув к его плечу, и как-будто спала. Её волосы приятно пахли цветочным шампунем.

Стив попробовал снова заснуть, чтобы ещё немного насладиться сладкой безмятежностью, но у него ничего не получилось. Так он и лежал, отгоняя прочь мысли, пока совсем не рассветало, и небо, просвечивающее сквозь кроны деревьев, не приобрело свой обычный светло-серый цвет скучной человеческой жизни.

Вернулся айг, развёл костёр, налил воды в чайник и поставил его на огонь. Стив с Яной встали.

Позавтракав и выпив горячего чая, Стив решил проверить запасы – в рюкзаке осталась всего одна банка консервов и несколько сухарей.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.